

АКЦЕССОРНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

С. А. Столбунова

s.stolbunova9@gmail.com;

Научный руководитель – С. П. Протасовицкий, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются существующие в законодательстве механизмы ослабления акцессорной связи возникновения, следования и объема требования между обеспечительными и обеспеченными обязательствами. Автор обосновывает необходимость дальнейшего ослабления акцессорной связи и делает предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: акцессорность обеспечительных обязательств; ослабление акцессорности; акцессорность возникновения; акцессорность объема; акцессорность следования.

Акцессорность представляет собой свойство, присущее большинству обеспечительных конструкций и выражающееся в юридической связи между обеспеченными и обеспечительными обязательствами. Эта связанность рассматривается в отечественной доктрине и правоприменительной практике преимущественно как необходимая и ригидная, т.е. ослабление которой сверх установленных законодательством пределов недопустимо. Между тем развитие зарубежных правовых систем (в том числе и Российской Федерации) идет по пути все большего ослабления акцессорности. Она воспринимается скорее как способ защиты слабой стороны обеспечительной сделки – потребителя, но не фундамент для построения любой обеспечительной конструкции. Тенденция ослабления акцессорности обосновывается требованиями развивающегося гражданского оборота, незаинтересованного в признании обеспечительных сделок недействительными, незаключенными либо прекращенными. На основании изложенного, целью настоящего научного исследования явился анализ гибкости/ригидности законодательного регулирования акцессорности возникновения, следования и объема требований обеспечительных обязательств (преимущественно на примерах поручительства и залога как наиболее часто используемых обеспечительных конструкций).

Акцессорность возникновения ослабляется возможностью обеспечения обязательств, которые возникнут в будущем.

В силу прямого указания в п. 2 ст. 341 Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем. Законодателем не установлены тре-

бования к определенности и стандартам описания будущего обязательства в заключаемом договоре поручительства.

В отношении определенности обязательства в доктрине сложилось мнение, что оно должно быть объективировано, т.е. содержаться в письменной форме определенного договора. Такой взгляд соответствует российскому подходу в регулировании, гласящему, что «условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство» (п. 3 ст. 361 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Таким образом, для существования акцессорного обеспечения необходимо лишь наличие действительного основного договорного правоотношения, из которого будут возникать обеспеченные требования, сама же наличность долга не является конституирующей.

В рассматриваемой норме российского законодателя также определены стандарты к описанию обеспечиваемого обязательства: достаточно лишь отсылки к договору. Определение подобных *низких* требований явилось ответом на пагубную судебную практику, признающую договоры поручительства, в которых отсутствуют все условия обеспечиваемого обязательства (размер, сроки исполнения и др.), незаключенными. Аналогичную судебную практику можно встретить и в Беларуси (хотя она и не является преобладающей): так, Хозяйственный суд Брестской области от 05.07.2006 (дело №192-10/2006) в решении признал договор поручительства незаключенным, сославшись на то, что «[в] договоре поручительства должен быть указан предмет договора, перечень обязательств должника, за которые поручитель ручается, а также конкретные суммы, в пределах которых осуществляется поручительство».

Таким образом, несмотря на то что законодателем установлена возможность обеспечения поручительством будущих обязательств, им не определены стандарты к описанию таких обязательств. Судебная практика же предъявляет необоснованно высокие требования, тем самым создавая потенциальную возможность признания большинства договоров поручительства незаключенными. Полагаем, что необходимо внести соответствующие изменения в ГК, дополнив ст. 341 ГК указанием на то, что условия поручительства считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется *хотя бы отсылка* к основному договору.

Возможность обеспечения залогом обязательств, которые возникнут в будущем, вытекает лишь из толкования диспозитивной ст. 318 ГК, которой определяется требование, обеспечиваемое залогом; прямое указание на такую возможность в ГК, Законе Республики Беларусь от

20.06.2008 №345-3 «Об ипотеке» (далее – Закон об ипотеке) отсутствует. Примечательно, что утративший силу Закон Республики Беларусь от 24.11.1993 №2586-ХІІ «О залоге» прямо регулировал такие отношения: «Залогом может быть обеспечено требование, возникающее в будущем при условии, что стороны договорятся о размере обеспечения залогом такого требования». Полагаем, в целях развития гражданского оборота дополнение ГК прямым указанием на допустимость обеспечения залогом будущих обязательств необходимо, в связи с чем положительно оцениваем рассматриваемый в Палате Представителей проект изменений ГК, предусматривающий такое дополнение.

Ослабление акцессорности объема требований при залоговом обеспечении проявляется через закрепление в Законе об ипотеке положения о том, что «при расхождении условий договора об ипотеке и условий обязательства, обеспеченного ипотекой, в отношении требований, которые могут быть удовлетворены путем обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки, преимущество имеют условия договора об ипотеке» (ч. 2 ст. 37). На примере кредитных отношений видна значимость закрепления указанной нормы: в случае повышения процентной ставки, а значит, увеличения размера обязательства, существование договора залога остается неизменным – обременение не прекратится, договор не будет считаться незаключенным.

Вместе с тем в отношении поручительства действует куда более строгое проявление акцессорности объема требований: поручительство прекращается в случае изменения основного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего (п. 1 ст. 347 ГК). Судебная практика часто толкует эту норму формально, вследствие чего в отсутствие такого согласия увеличение процентной ставки по кредиту влечет прекращение поручительства. Полагаем, однако, что изменение обеспеченного обязательства не должно влечь прекращения поручительства, поскольку хотя кредитный договор и поручительство и связывает акцессорная связь, эти сделки являются самостоятельными. Это значит, что объем ответственности поручителя без его согласования, действительно, не должен увеличиваться - он остается прежним. Таким образом, предлагаем изменить п. 1 ст. 347 ГК, указав, что в случае изменения обеспеченного обязательства поручителю надлежит отвечать на прежних условиях.

Акцессорная связь между обеспеченным и обеспечивательным обязательствами в части следования (возможности уступки одного без другого) является строгой. Исходя из толкования норм ГК следует, что изолированная уступка прав по договору поручительства либо залога является недействительной.

Некоторые авторы, однако, предлагают пересмотреть подобный строгий подход, ссылаясь, в частности, на то, что судебная практика допускает изолированную уступку неустойки – также обеспечительного обязательства. Полагаем, однако, такая аргументация в корне неверна: уступка требования о неустойке возможна и происходит лишь тогда, когда факт нарушения обязательства произошел, обеспечительная кауза неустойки «прекращена», и она представляет собой охранительное обязательство. Это означает, что цессия осуществляется в отношении уже *охранительного*, а не обеспечительного обязательства. Таким образом, неверно экстраполировать возможность уступки неустойки на возможность уступки обеспечительных обязательств – залога и поручительства.

Полагаем, разрыв акцессорности следования залога и поручительства в рамках сформированного законодательного регулирования невозможен. Ослабление акцессорности следования залога возможно лишь путем закрепления неакцессорных видов залога (независимой ипотеки – на основе существующего в рамках правовой системы Германии института *Grundschild*). Причем такое ослабление необходимо, например, для упрощения использования обеспеченных долгов в качестве финансовых инструментов (что имеет значение для секьюритизации), упрощения банковского кредитования и др.